

УДК 81.373

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ «СТИЛЬ» И «ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ» В ЛИНГВИСТИКЕ

ESTABLISHMENT OF TERM «STYLE» AND «FUNCTIONAL STYLE» IN LINGUISTICS

Стаценко Анна Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка,
Кубанский государственный
технологический университет
annaphil@mail.ru

Statsenko Anna Sergeevna

Candidate of philological science,
Associated Professor,
Associated Professor
of Russian language department,
Kuban State Technological University
annaphil@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена дискуссии, разворачивающейся на протяжении последних десятилетий в стилистике и касающейся нескольких основных не до конца решенных проблем: дискуссия, касающаяся выделения художественного стиля в отдельный функциональный стиль языка, дискуссия о возникновении и становлении нового – религиозного (или религиозно-проповеднического, или церковно-проповеднического, или церковно-религиозного – у разных авторов) стиля в системе функциональных стилей русского литературного языка.

Annotation. Article is devoted to discussion takes a place during last years in stylistics and concerns several basic problems that are not decided yet: generation of art style as independent language style, appearance and establishment of new religious (or religious-sermon, or church-religious – at different authors) style in the system of functional style in Russian literary language.

Ключевые слова: стиль, функциональный стиль, религиозный стиль.

Keywords: style, functional style, sphere of usage, aim, genre, language particularities.

В современном мире все процессы протекают в ускоренном режиме, все явления меняются быстрее, чем раньше, появляются новые технологии, средства связи и коммуникации, человек постоянно совершенствует пространство и объекты вокруг себя. В этот процесс задействован и язык, которому приходится подстраиваться под новый темп, новые реалии, отвечать на новые запросы человечества. Антропоцентрический подход в науке в совокупности с современными тенденциями позволяет пересматривать многие научные явления с иной позиции, по этой же причине изменились и подходы к изучению языка, наметились новые направления и научные течения. Кроме того, последние несколько лет единично появляются публикации, в которых авторы предпринимают попытки выделить искусствоведческий и интернет-стиль в качестве самостоятельных функциональных стилей.

В это же время, когда многие видные ученые спорят о статусе и месте этих стилей в системе стилей литературного языка, их терминологической наполняемости, жанровой специфике, в учебниках по культуре речи, стилистике традиционно выделяются научный, официально-деловой, публицистический, разговорный и – с некоторыми оговорками и очень редко – художественный стиль.

В нашей работе мы постараемся определить, на основании каких критериев вообще выделяют те или иные стили. Но для этого необходимо для начала упорядочить терминологию, употребляемую в стилистике.

Итак, изменение термина «*стиль*» за несколько сотен лет связано с развитием науки как таковой. Чтобы понять специфику вопроса, связанного с выделением стилей языка, необходимо проследить его эволюцию.

Термин «стиль» появился много веков назад и был позаимствован из древнегреческого языка, где обозначал стержень для письма на покрытых воском дощечках. На сегодняшний день термин «стиль» является наиболее общим понятием в терминологической системе. Он активно используется «в таких гуманитарных областях знаний, как искусствоведение, языкознание, литературоведение, психология, культурология и философия» и является «прототипической категорией» многих гуманитарных наук [1, 7], очевидно, что это позволило ему развивать новые значения, расширять семантику и сферу употребления. Нас в рамках работы прежде всего интересует лингвистическая интерпретация термина «стиль».

Итак, как уже было сказано, слово «стиль» появляется в Древней Греции. Очевидно, что изначально умение хорошо и правильно выражать свои мысли легло в основу значения «стиль», что связано с развитием и становлением риторики как науки. Тем не менее древние греки употребляли это слово для определения любого написанного текста, не вкладывая в него никаких дифференциальных признаков.

Римское толкование этого термина приближается к современному: так, римские ораторы вкладывают в него уже принцип выбора определенных слов и фигур, построение речи с этой точки зрения, но опять же ограничиваясь рамками риторики.

Доподлинно неизвестно, кто же первым выделил три стилия – высокий (*stilus gravis* – «величественный, важный», уместный для описания возвышенных предметов), низкий (*stilus humilis* или *stilus rusticus* – «деревенский стиль», уместный для описания низких, ничтожных предметов) и средний (*stilus mediocris* или *stilus temperatum* – «умеренный», уместный для описания повседневных событий). Первые упоминания об этой градации можно найти в трудах Цицерона, Аристотеля и в анонимной «Риторике к Гереннию». Следует отметить, что в этих работах не наблюдается единства в употреблении дефиниций, так Цицерон наряду с указанными определениями использует и «важный стиль», и «скудный стиль».

Систему трех стилей, ее точное воплощение принято соотносить с Вергилием, который в I веке до н.э. выделяет умеренный, возвышенный и простой стили, эту схему называют «колесом Вергилия». В этом контексте стиль рассматривается как набор дифференциальных тем, сюжетов и образов, но прежде всего, эмоциональной окраски слов. Не удивительно, что в настоящее время такая градация в лингвистике рассматривается именно в этом аспекте: как эмоциональная, оценочная или экспрессивная окраска слова. В настоящее время наличие у слова эмоционально-оценочной окраски иногда ошибочно определяется в качестве отнесенности к функциональному стилю, что не удивляет, так как эмоциональное выражение оценки основывается на различной стилевой закреплённости маркированных синонимических слов (выше нейтрального: высок., поэт., книжн.; ниже нейтрального: разг., прост. и другие), что является основанием положительной или отрицательной квалификации обозначаемого объекта. Однако говорить о том, что все высокие слова имеют положительную, а разговорные и просторечные – отрицательную эмоциональную окраску, было бы некорректно, поскольку нельзя приуменьшать значимость контекста в определении отрицательности / положительности, эмоциональности / нейтральности, а также наличия в языках слов, в структуре которых уже находится эмоционально-оценочный компонент.

В последующие годы понятие «стиль» расширяется и дополняется, приобретает новую семантику, обслуживает все новые сферы и научные дисциплины. Так, термин «стиль» появляется и в искусстве, и в литературе, другими словами, ту первоначальную «языковую» специфику термин не утрачивает, а расширяет, при этом продолжает употребляться в первоначальном значении наряду с иными.

Развитие термина «стиль» представляется нам как параллельное сосуществование языкового и общечеловеческого явления. Термин «стиль» активно применяется во многих гуманитарных областях, то есть развиваясь и уходя от изначальной корреляцией с языком, термин «стиль» стал применяться во многих науках, и все же он при всей своей трансформации так и не смог оторваться от первоначального значения, параллельно расширяя и лингвистическое толкование.

Общеизвестно, что первым в русский язык понятие «стиль», или «штиль» с опорой на трехчленное деление («колесо Вергилия») ввел М.В. Ломоносов [2, 589–590], и несмотря на некоторые недочеты, эта теория просуществовала более двух веков и трансформировалась в начале 20 века, разделившись на два разных направления: функциональное (функциональная стилистика) и стилистическое (стилистика языка). Хотелось бы отметить, что во многих мировых языках именно эта градация (высокий – средний – низкий стили), выделенная в нашем языке М.В. Ломоносовым на основе греческих грамматик, существует и по сей день, хотя сегодня очевидно, что такое разграничение напрямую связано с такими понятиями, как «престиж», «образование», «социальный статус».

В свою очередь, языковая наполняемость термина «стиль» очень различна и может быть представлена как в широком, так и в узком смысле. Так расширение сферы употребления этого термина привело к тому, что его определение включает не только и не столько функциональную характеристику, но и индивидуальные особенности говорящего, например, манеру, языковые особенности, пристрастия того или иного индивида, языковую парадигму эпохи, способ реализации речевых актов. С этой точки зрения показательна трактовка термина «стиль» у О.С. Ахмановой, которая включает в него и эмоциональные свойства языка, и сферу употребления, и количество участников, и индивидуальные проявления, и жанровую дифференциацию, и временную характеристику, и социальный аспект [3, 455–456].

Постепенно появляются и иные трактовки термина «стиль», основанные на различных подходах: выделение манеры разговаривать конкретного человека (индивидуальный стиль), манеры общаться (дружелюбный, эмоциональный, шуточный и др. стиль), количества участников (диалогический стиль), действий автора (доминирующий, позитивный стиль) [3, 455; 4, 8].

Очевидно, что любой развитый язык должен существовать в формах, позволяющих обслуживать любую деятельность человека, именно эта характеристика является одной из основных черт литературного языка. Не имея он эту возможность, его употребление было бы ограничено, что не привело бы к доминирующей роли литературного языка по отношению к остальным формам национального языка.

Сегодня деление на стили, предложенное М.В. Ломоносовым, мы связываем со стилистической окраской слова, что также лежит в области стилистики как науки. Таким образом, можно отметить, что в широком смысле под стилем чаще всего понимается «одна из дифференциальных разновидностей языка, языковая подсистема с своеобразным словарем, фразеологическими сочетаниями, оборотами и конструкциями... обычно связанная с определенными сферами употребления речи» [3; 455].

То есть при всей полисемичности этого термина, его значение легко сводится к следующему: стиль – это разновидность языка, включающая определенный набор языковых средств, употребляющийся в конкретную эпоху, необходимый для речевой реализации конкретной манеры говорения индивида в определенной ситуации и в определенной манере общения.

В узком смысле лингвистическое определение термина «стиль» напрямую связано с понятием «функциональный стиль», которое в нашем языке ввел В.В. Виноградов, видевший в трехчленном делении ряд недостатков (тем не менее понимание, что эта трехчленная градация не отвечает запросам нашего языка приходит лишь в начале 20 века).

В.В. Виноградов отмечал, что такая градация не отвечает многозначным задачам современного языка, именно поэтому сочетание «функциональный стиль» сузило значение термина «стиль» и придало ему точность. Сейчас этот термин соотносится не столько с красноречием, сколько с пониманием соотношения порожденного текста с уместностью, ситуацией, тематикой.

Попытки рассматривать стиль с точки зрения его функциональной характеристики были приняты и раньше. Так, еще Цицерон выделял особую – научную – речь, а в XVIII веке появляется сочетание «канцелярский стиль». Строго говоря, впервые о функциональной градации языка заговорили еще в конце XVIII – начале XIX веков, а сформулировали связь между функцией языка и ее реализацией представители Пражской лингвистической школы, тем не менее их исследования только предваряли появление и осмысление функционального стиля как такового.

Вообще выделение функциональных стилей – задача еще до конца в нашем языке не решенная, это относительно молодое направление, так как серьезно заговорили о функциональных стилях в том значении, которое мы вкладываем в них сегодня, лишь ближе к середине прошлого века. Сегодня и для филологов, и для лингвистов проблема стилистической дифференциации русского литературного языка стоит остро, так как до сих пор не существует единой, принятой всеми лингвистами, классификации функциональных стилей. В 1969 (!) году А.И. Ефимов «к числу первостепенных задач стилистики» относит «изучение стилей русской речи во всех их разнообразии и историческом развитии» [5, 11], то есть буквально пятьдесят лет назад споры о выделении того или иного стиля, разграничении понятий «стиль речи» и «стиль языка» были актуальны. Таковыми они остаются и сейчас. До сих пор трудно утверждать, что все вопросы, касающиеся стилистической дифференциации, решены и окончательно утверждены учеными-лингвистами.

Можно заметить, что в этом смысле понятие «функциональный стиль», с одной стороны, сводится лишь к некоторым значениям термина «стиль», а с другой стороны, как бы дополняет и расширяет просто стиль, включая целеустановку, функцию языка. Известно, что впервые таким образом о стилях писал в своих работах В.В. Виноградов, выделяя функции общения, сообщения и воздействия.

В соответствии с этим подходом на основании функции почти все ученые-лингвисты выделяют пять функциональных стилей: научный (сообщение), официально-деловой (сообщение), публицистический (воздействие), художественный (воздействие), разговорный (общение).

Обобщая все вышесказанное, мы можем прийти к выводу, что *функциональный стиль* – это разновидность языка, включающая определенный набор языковых средств литературного языка, необходимый для речевой реализации индивида в определенной ситуации общения, сфере деятельности и с определенной целью, реализующий конкретную функцию (общения, сообщения, воздействия). Очевидно, что для понятия «функциональный стиль» первостепенным является способность выступать в той или иной социально значимой сфере, а затем идущие от этого определения статуса, цели, особенности адресата и адресанта и так далее.

Говоря о функциональных стилях также часто упоминаются формы общественного сознания, влияющие как внеязыковые факторы на дифференциацию функциональных стилей, и эти формы, которые выделяют в разной последовательности: искусство, наука, мораль, право, религия, идеология, наряду с другими критериями, влияют на систему функциональных стилей современного русского языка.

М.Н. Кожина так определяет функциональный стиль – это «исторически сложившаяся, общественно осознанная речевая разновидность, обладающая специфическим характером (своей речевой системностью), сложившимся в результате реализации особых принципов отбора и сочетания языковых средств, это разновидность, соответствующая той или иной социально значимой сфере общения и деятельности, соотносительной с определенной формой сознания, – наука, искусство, право и т.д.» [6, 581].

Иными словами, функциональный стиль – это совокупность некоторых определений, включенных в понятие «стиль»: определенный набор языковых знаков, присущих определенной сфере деятельности, определенная функция этих знаков, реализующихся в конкретных актах, жанрах.

Строго говоря, сюда же можно включить и языковую парадигму эпохи, так как изменение в парадигме языка приводит к изменению набора выделяемых стилей, подходов к определению их характеристик.

То есть лингвистическое понятие «стиль», безусловно, шире понятия «функциональный стиль», но, как мы видим, эти понятия соотносятся лишь в некоторых аспектах.

Наряду с понятием «функциональный стиль» употребляются «стиль языка» и «стиль речи». Традиционно функциональный стиль и стиль языка употребляются как синонимичные понятия, не имеющие никаких различий в оттенках значений.

К сожалению, во многих трудах понятия «стиль языка» и «стиль речи» не дифференцированы четко и употребляются синонимично, что зачастую приводит к путанице. На самом же деле, все можно свести к корреляции: стиль языка – стиль речи, что напрямую соответствует корреляции язык – речь, где речь является конкретным говорением, прямым воплощением и реализацией языка. Под стилем же речи зачастую имеют в виду конкретную, частную реализацию того или иного стиля. В области стилистики конкретной реализацией стиля языка являются различные жанры.

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем выделить *основные особенности*, характеризующие функциональный стиль и позволяющие выделить последний как особую разновидность литературного языка:

1. Сфера употребления.
2. Цель общения.
3. Определенные языковые особенности.
4. Реализация в конкретных формах или жанрах.

Если отбросить некоторую путаницу в наименовании стилей и обратиться к их трактовкам, то становится очевидным, что выделение и наименование стиля, обслуживающего сферу науки и производства, – *научного* стиля; обслуживающего сферу общественных отношений, – *официально-делового* стиля; обслуживающего сферу общественных отношений, – *публицистического* стиля; обслуживающего сферу непринужденного общения, – *разговорного* стиля – признается практически всеми авторами.

Итак, если выделение научного, официально-делового, публицистического и разговорного стилей не вызывает сомнений почти ни у кого, то камнем преткновения является художественный (или литературно-художественный) стиль, относящийся к книжным стилям. Изучение данного стиля и оправданное его включение или исключение из списка функциональных стилей языке не является нашей задачей, мы лишь констатируем тот факт, что разные ученые по-разному соотносят его с системой функциональных стилей. Иными словами, есть целый ряд лингвистов, для которых художественный стиль является неотъемлемой частью системы стилей вообще, к таковым можно отнести О.Я. Гойхман, Т.М. Надеину, З.С. Смелкову и других. Другого же взгляда придерживаются, например, Н.Ю. Штрекер, Л.А. Введенская, М.Н. Черкасова, которые считают художественный стиль лишь совокупностью всех остальных стилей, зависящей от конкретной авторской задачи. Безусловно, позиции и тех и других, заслуживают внимания и имеют право на существование.

Литература

1. Павловкая О.Е. Стиль как прототипическая категория гуманитарных наук : автореф. дис. ... док. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 54 с.
2. Ломоносов М.В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке : Полн. собр. соч. – Т. 7. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. – С. 589–590.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М. : Книжный дом «Либроком», 2014. – 576 с.
4. Стернин И.А. Практическая риторика : учебное пособие. – М. : Академия, 2003. – 272 с.
5. Ефимов А.И. Стилистика русского языка. – М. : Просвещение, 1969. – 262 с.
6. Кожина М.Н. Классификация и внутренняя дифференциация функциональных стилей : Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2006. – 2-е изд., испр. и доп. – С. 146–153.

References

1. Pavlovskaya O.E. Style as a Prototypical Category of Humanities : Author's Disc. doc. fi-lol. sciences. – Krasnodar, 2007. – 54 p.
2. Lomonosov M.V. Preface on the usefulness of church books in Russian : Op. cit. Published in the Academy of Sciences of the USSR, 1952. – P. 589–590.
3. Akhmanova O.S. Dictionary of Linguistic Terms. – M. : Librokom Book House, 2014. – 576 p.
4. Sternin I.A. Practical Rhetoric : a training manual. – M. : Academy, 2003. – 272 p.
5. Efimov A.I. Stylistics of the Russian Language. – M. : Enlightenment, 1969. – 262 p.
6. Kozhina M. N. Classification and Internal Differentiation of Functional Styles : Stylistic Encyclopedic Dictionary of Russian / edited by M.N. Kozhina. – M., 2006. – 2nd ed., correct and additional. – P. 146–153.